

О ВЕТРОВЕ Б. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЕТРОВ Борис Иванович, родился в 1884. Окончил юридический факультет Киевского университета; служил юрисконсультантом в Управлении Московско-Курской железной дороги. В 1930 — арестован в Курске по групповому делу, приговорен к 10 годам ИТЛ и в августе отправлен в Сиблаг, работал на Осиновском руднике.

В марте 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его сестра, Юлия Ивановна Киранова.

<25 марта 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

6 лет назад в г<ороде> Курске был арестован и осужден Особой Коллегией ОГПУ по ст<атьям> 10-2, 10 и 11 и сослан 13/VIII - 31 г<ода> на 10 лет брат мой, Борис Иванович Ветров, служивший на М<осковско>-К<урской> В<?> ж<елезной> д<ороги> в качестве пом<ощника> юрисконсульта дороги. За три или 4 года до революции брат мой кончил Киевский Университет, сразу поступил на службу в Управление М<осковско>-К<урской> В<?> ж<елезной> д<ороги> и с тех пор непрерывно вплоть до ареста служил на одной и той же дороге.

Брат мой исключительно честный, цельный и порядочный человек, в продолжении всей своей службы пользовался большой любовью, уважением и доверием всех партийных и профессиональных организаций. Партийные организации особенно ценили моего брата за то, что в 1919 году брат мой, единственный из всего начальствующего состава дороги, не эвакуировался вместе с белыми из Курска, а остался, несмотря на то, что из-за этого он рисковал жизнью, т<ак> к<ак> эвакуация ответственных железнодорожников производилась в принудительном порядке и под контролем. Поэтому такое невероятное, такое тяжкое обвинение, которое, несомненно, является или ужасной ошибкой, или огромнейшим недоразумением, хотя и поздно, но должно быть исправлено. 6 лет слишком большой срок для испытания.

Все мы Ветровы из революционной семьи. Отец наш, земский врач, потом врач жел<езно>дор<ожной> больницы и больших мастерских ст<анции> Конотоп был революционер, умер в 1902 г<оду> и был торжественно похоронен рабочими, котор<ые> поставили ему памятник на могиле; двоюродная сестра, курсистка М. Ветрова погибла в крепости, другой брат был сослан в Сибирь в <18>97 г<оду> за участие в демонстрации возле Казанского собора и никто из нас не мог и не может быть против революции, и никто не должен погибать в ссылке, обвиненный в контрреволюции. Брат писал мне из ссылки, что за ним нет никакой вины.

Поэтому я прошу, я умоляю Вас сделать все возможное и зависящее от Вас, Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, к возврату из ссылки и спасению моего брата, ведь человек уже 6 лет страдает.

Я только недавно узнала, что в политических случаях обращаются к Вам, да притом я слишком глубоко верила в то, что брата выпустят, что это недоразумение, ошибка, котор<ые>, конечно, рано или поздно будут исправлены. Я с большой надеждой и с большой верой пишу Вам это письмо.

Если все же почему-либо не освободят брата моего совсем, то м<ожет> б<ыть> можно перевести его в Самарканд мне на поруки. Я пианистка, имею свой хороший самостоятельный заработок, и брат сможет спокойно дожить у меня остаток своей искалеченной жизни. Брату 52 года, он пишет, что за эти 6 лет он стал совершенным стариком.

С искренним уважением к Вам
Ю. Ветрова-Киранова.

Мой адрес: Самарканд, ул<ица> Нариманова, д<ом> № 36. РЖСК
"Советский специалист" Юлии Ивановне Кирановой.

Адрес брата: Зап<адно>-Сибирск<ий> край, Сталинский район.
Осиновский рудник, Сиблаг ОГПУ.

Борис Иванович Ветров.

25/III - <19>36 г<од>.

Прилагаю для ответа марку, т<ак> к<ак> у Вас могут явиться какие-
либо вопросы по делу моего брата»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1556. С. 146-148. Автограф.